Перед двумя армиями император Тайшань и У Санфэн тянули друг друга.

"Предатель, иди сюда и дерись, я обезглавлю тебя одной рукой!"

"Король Пес, иди сюда, если сможешь!"

"Собачий вор, ты первый!"

"Сначала подойди сюда, а я подойду!"

Двое из них все ближе и ближе друг к другу, десятки шагов, чтобы неоднократно провоцировать друг друга, только не смейте везти лошадь в центр боя.

Ву Санфенг сказал, что собака на короле, которого ты убиваешь первым, я начал с заряда верхней передачи.

И Верховный Император также сказал, что ты первый собираешься драться со мной, ты не первый на кого?

Оба были закаленными, и ни один из них не сдвинулся с места, но после нескольких раундов вежливой беседы генералы с обеих сторон были счастливы и начали поднимать оружие.

"Убить!"

"Убить!"

Гражданский и военный император подтолкнул свою лошадь к кругу несколько раз, перевернул за собой плащ и закричал: "Не будь предателем! Возьмите мужество, которое у вас было, когда вы побрили голову и сдались династии Цин, как предатель, и приходите сражаться"!

Сказав это, он переключил свой меч с правой руки на левую и дистанционно направил на генералов армии Цин: "Вы все пойдете вместе, я все равно убью тебя одной рукой!"

В этой ситуации отношение Верховного императора было крайне высокомерным и плохим, даже некоторые генералы армии Мин были слишком высокомерны, чтобы смотреть!

Все в составе армии Цин были еще более разъярены.

Ли Гуохань, хозяин синего флага армии Хань, скрежещал зубами: "Никогда не видел такого высокомерного человека с тех пор, как повзрослел"!

Озлобленный Ву Санги не говорил.

Он посмотрел на солнце над головой, посмотрел вокруг на формирование армии Мин и, наконец, закричал: "Санфэн, убей их!".

У Санфэн был приказан прекратить колебания и уныние, когда он уезжал со своим копьем, чтобы убить.

"Убить!"

Ву Санфэн был сильным, его отношение было довольно сильным, и сцена бегства Тайхуан Цзинхая уже всплыла в его голове.

Тем не менее, он не ожидал, что парень напротив него был еще более горизонтальным, чем он, не паникуя ни в коем случае!

Когда они были в 30 шагах друг от друга, раздался только выстрел, и император Чжу Юйань вытащил ручную пушку из талии, одним выстрелом сбил У Санфэна и скатился с лошади.

Этот набор черных пушек движется в плавном, необузданном стиле, в резком контрасте с безудержной вежливой манерой, которая только что появилась.

Глядя на подёргивающее тело Ву Санфэна, посаженное на землю, император взорвал дымящееся дуло пистолета и сказал прямо: "Я уже давно говорил тебе, что убью тебя в одиночку, а ты до сих пор мне не веришь!".

В этот момент Ву Санфэн, где все еще слушают его, действительно лежит на земле, тяжело задыхаясь, чтобы умереть!

Товарищ Чжу Юянь выстрелил через грудную полость У Санфэна, так как пуля проникла во внутренние органы, что сделало ее довольно трудной для дыхания, У Санфэн смог только уменьшить боль, дыша тяжелым дыханием через рот и нос.

"Большой брат!"

Услышав звук выстрела, У-Сан-Гуй был очень обеспокоен, что пушка армии Мин солдат черная пушка в будущем, но никогда не думал, что это был старый иньби императора Тайшань!

"Верните Гусана Эдзина!" Ву Санги закричал.

К тому времени, когда Ву Санфэн был похищен обратно, было почти холодно, его нёбо было онемело, его тело было в конвульсиях, он был бессилен впасть в шок, и у него были фантазии в голове.....

"Верховный Император может ах!" Генералы армии Мин смеялись друг над другом.

"Доложите, армейский маршал! Сзади была замечена армия Цин, намеревающаяся прокрасться в наш лагерь!"

"Всё ещё есть армия Цин, направляющаяся к нашей пищевой станции!"

Перед средней армией новость о ночи невозврата Лонгчампа приходила одна за другой, вызывая некоторые дискуссии среди генералов армии Мин.

"Этот парень Ву Санги, он действительно не спасатель, он всегда может дать нам новые трюки!"

Цао Чанцзяо молча рассчитал подшипник и расстояние, в момент, когда он приказал: "Ли Юй, этот маршал приказал тебе вести пять тысяч человек и лошадей, чтобы спешить в лагерь!"

"Ван Хуэй, этот маршал приказывает тебе вести пять тысяч человек и лошадей в спешке, чтобы укрепить зерновую станцию!"

"Последний генерал принимает приказы!"

Ли Юй и Ван Хуэй поменялись местами свои люди и лошади, чтобы уйти.

Так как они не знали, на чью сторону Ву Санги собирается поставить свою главную Железную Конницу Гуаньнин в отвлекающем наступлении, Цао Чанцзяо мог только разделить свои войска и броситься на их помощь.

Цао Чанцзяо неоднократно думал и сказал Сюй Циншань, который был рядом с ним: "Быстро иди и попроси императора вернуться на поле битвы!"

"Последний генерал принимает приказы!"

Когда Сюй Циньшань пошел звать на помощь, он увидел, что император все еще слепо жестикулирует руками пушки, как будто он хочет убить еще одного.

Только после неоднократного убеждения Сюй Циншаня товарищ Чжу Ючжэнь отложил свои пушки и вернулся на поле боя, так как увидел, что пушечный отряд армии Цин с противоположной стороны, казалось, поднялся.....

"Докладывайте, маршал, большая группа кавалерии Цин была замечена в трёх милях от нас на левом фланге, и они, кажется, кавалерия Гуаньнин галстуков Ву Санги"!

Еще одна ночь, чтобы не получить военную ситуацию, вызвала внимание генералов армии Мин.

Этот козырь в руках У Санги, после многих войн, в двух Ляодунских войнах не понесли больших потерь, можно сказать, что это главная сила Циньской армии, и это все еще явная кавалерия.

В истории войны пехота против кавалерии - это почти непреодолимое препятствие.

В эпоху холодной войны кавалерия была королем сухопутной войны.

Даже после вступления в Эпоху Огнестрельного оружия, кавалерия, с ее большой подвижностью, все еще оставалась солдатом, которого нельзя было игнорировать.

В левом крыле Армии Мин, громкий звук копыт, неуклонно вздыхают боевые лошади, Железная Конница Гуаннинга смешалась с неудержимым вихрем, переполняя небо, приближаясь к Армии Мин с левого фланга.

В отрядах династии Мин героическое лицо главнокомандующего Цао Чанцзяо не отличалось особой экспрессией, не говоря уже о малейшей панике.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь найти подходящего человека для этой работы.

До тех пор, пока этот парень Ву Санги осмелится отпустить свою кавалерию Гуаннинга и начать атаку на армию Мин, сложность битвы рухнет.

Немного к сожалению, на этот раз Цао Чанцзяо командовал не кавалерией, а пехотой.

Однако армия Тянь Ву уже имела очень богатый опыт использования пехоты против кавалерии, в основном питаясь от восьми знамен татар.

Ответ был простым и грубым, то есть - взорвать нахрен!

Перед лицом кавалерийского заряда, что может быть лучше цветущей пули?

Не говоря уже о "Ходячих винтовках", которые напугали саму армию Минг!

Цао Чанцзяо смотрел некоторое время, только чтобы увидеть группы от трех до пяти Ming войска ночь пошла на перехват, чтобы нарушить формирование армии Гуаннина.

Тем не менее, было все больше и больше кавалерии Гуань Нин, более 20 000 человек, которые могли бы быть самыми большими силами У Санги в это время.

По приказу Цао Чанцзяо войска династии Мин слегка скорректировали свое формирование, сформировав "Пин"-образное формирование, с фронтом, левым, правым флангом и средней армией, которая включала в себя формирование мушкета средней армии, ракетный батальон, минометный батальон, батальон по бросанию бомб и медицинский батальон.

Король - королю, иголка - иголке!

Столкнувшись с этими ранее дружественными войсками на поле боя в Ляодуне, Цао Чанцзяо слегка улыбнулся и в конце концов выплюнул два слова: "Играй музыку!".

Санитар сразу же закричал: "Играй музыку!".

Китайские барабанщики играли на шелковом бамбуке, а бесстрастная мелодичная музыка играла яростно, как военные песни до-Цинь.

"Великолепный Хуан Мин, солнце и луна и горы и реки, суетливые и процветающие, небеса обеспечивают все народы."

"Великолепный Хуангмин, величественный плюс восемь боудаунов (шан), солнце и луна, сияющие в течение десяти тысяч лет".

Звучала мелодия, и десять тысяч человек в армии Мин кричали и пели в унисон, слова сильные и свирепые, голос великий и длинный, как звук Будды с неба, проносящегося по полю.

"Великолепный император Минг, солнце, луна, горы и реки, суетливые и процветающие, небеса для всех народов."

"Великолепный Хуангмин, Вэй плюс восемь боуденов, солнце и луна, сияющие десять тысяч лет."

Это был новый государственный гимн Великого Минга, предложенный Чу Цзы Лонгом, написанный Академией Ханьлиня и обнародованный крупными газетами.

Национальный гимн был песней, выражающей национальный дух страны, музыкальным произведением, представляющим волю народа, и использовался для прославления и укрепления доверия и сплоченности нации.

По мере того, как династия Мин становилась все более и более могущественной, Блейз чувствовал острую необходимость в национальном гимне, чтобы люди из других стран могли пробудить свои самые глубокие чувства национализма и гордости за то, что они являются Мин в чужой стране.

Это позволило бы и другим странам осознать дух и силу Великого Мина!

В дополнение к национальному гимну разрабатывается также национальный флаг да Мин.

Этот национальный гимн пел сотни миллионов людей, от благородных чиновников до простолюдинов.

В будущем, всякий раз, когда армия Мин ступит на чужое поле боя, эта песня будет похожа на гром, напоминая местным жителям, что везде, куда бы ни попал боевой флаг и боевая песня армии Мин, это будет земля армии Мин.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090245